

— Вау, как совпало! — воскликнул Чжун Минь.

После того как все группы выбрали песни и сформировались, каждая команда вернулась в тренировочный зал, чтобы распределить партии.

В группе А песни «Выбор» четверо из пяти участников были больше ориентированы на вокал, а единственным танцором был капитан команды Чжун Минь.

По дороге в тренировочный зал Инь Чжосин спросил его:

— Почему ты выбрал именно эту песню?

— Хе-хе, мне она просто нравится! — весело ответил Чжун Минь, подпрыгивая на ходу. — И я хочу попробовать что-то новое, всё время танцевать — это же скучно!

Цзян Инжуй, услышав это, подошёл ближе, обнял его за плечи и слегка ущипнул за щёку:

— Дурачок, песни с уклоном в танцы больше нравятся зрителям!

Чжун Минь не особо разбирался в этих тонкостях, он просто не хотел сталкиваться с таким сильным соперником, как Сюй Сяюань, поэтому решил следовать своему сердцу и был твёрд в своём выборе.

Он размахнулся кулаком:

— Когда начнётся оценка позиций, я пойду в танцевальную группу. А пока в этой группе я могу потренироваться петь — это тоже неплохо!

Чжун Минь шёл впереди группы А, затем развернулся и, продолжая идти задом наперёд, весело улыбнулся своим товарищам:

— Смотрите, я ведь выбрал вас, чтобы вы стали моими вокальными тренерами! Братья, я на вас надеюсь! — добавив к своим словам жалобное выражение лица.

Цзян Инжуй погладил подбородок и многозначительно улыбнулся:

— Не волнуйся, мы тебя хорошо научим.

Инь Чжосин не удержался и посмотрел на него, думая: «Не задумал ли этот малыш с кукольным лицом что-то недоброе на этой неделе?»

... Кстати, когда он поцеловал Си Юня в прошлый раз, это действительно была шутка?

Возможно, только Цзян Инжуй сам знал ответ на этот вопрос.

Во время подготовки к групповой оценке две группы, работающие над одной песней, занимались в одном тренировочном зале. Когда Инь Чжосин и его группа вошли, группа В уже начала обсуждение. Ребята быстро нашли свободное место и сели, а капитан Чжун Минь начал распределение задач.

Как только они сели, Чжун Минь сразу же спросил:

— Кто хочет быть центром? Поднимите руки.

Едва он закончил, четверо человек, включая его самого, подняли руки.

Единственный, кто не поднял руку, Сян Юань, начал нервно оглядываться.

Инь Чжосин обнял его за плечи, похлопал и улыбнулся:

— Наш Юань всё ещё самый скромный.

Цзян Инжуй подстрекал его:

— Юань, смотри, все подняли руки, ты тоже подними! Попробуй, ничего страшного не случится.

Сян Юань смущённо махнул рукой:

— Ладно, я далеко не так хорош, как вы, братья.

Чжао Ди спросил:

— Четверо соревнуются, как мы определим центр? Баттл?

Инь Чжосин кивнул в знак согласия:

— Это самый наглядный способ.

Тогда капитан Чжун Минь сразу же решил:

— Тогда пусть баттл решит! Голос Юаня определит, кто станет центром!

Чжун Минь был довольно общительным парнем и сразу же начал называть Сян Юаня «Юань», как и остальные.

Услышав это, Сян Юань почувствовал огромное давление и быстро предложил, чтобы все проголосовали, закрыв глаза, а он бы посчитал голоса.

Песня «Выбор» была в стиле R&B, с лирической мелодией, но сложным ритмом, который легко было сбить, а также сложной гармонией. В припеве были несколько особенно сложных высоких нот и переходов, поэтому они решили использовать припев как тестовый отрезок.

Чжун Минь был единственным в группе, кто не был вокалистом, но он проявлял необычайную активность, первым вышел и с энтузиазмом заявил:

— Дайте мне почувствовать себя главным вокалистом! — затем начал петь, одновременно разыгрывая сцену с воображаемым микрофоном, исполняя песню с глубокими эмоциями.

Однако, хотя его исполнение было эффектным, пение оставляло желать лучшего: высокие ноты не удались, а переходы были полностью провалены.

Цзян Инжуй, сидя на полу со скрещёнными ногами и обняв себя за руки, покачал головой с серьёзным выражением:

— Чжун Минь, ты всё ещё недооцениваешь мир вокалистов.

Чжун Минь сел обратно, тихо фыркнув.

Затем остальные трое спели, и началось голосование.

Инь Чжосин лучше всех справился с голосом, его высокие ноты были самыми стабильными, а эмоции передавались идеально. Он получил три голоса и стал центром группы А песни «Выбор».

Оставшееся время пятёрка распределила партии. Инь Чжосин, как самый способный, взял на себя не только высокие ноты в припеве, но и единственный рэп-кусок.

А в группе Сюй Сяюаня, где все участники были сильными, и, за исключением Си Юня, все были амбициозны, определение центра заняло больше времени. Группа В в том же тренировочном зале уже закончила распределение партий и начала разучивать текст, когда они только начинали распределять партии.

Группа А села в круг перед зеркальной стеной.

Сюй Сяюань сидел лицом к зеркалу и мог чётко видеть действия и выражения каждого в тренировочном зале.

Он только что закончил обсуждение с Фань Цзяцзэ, поднял голову и вдруг увидел в зеркале, как Тао Кэ пристально смотрит на него. Этот горящий, одержимый взгляд был похож на взгляды тех фанатов, которые поджидают его ночью у отеля. Этот взгляд словно обжигал его спину, вызывая дискомфорт.

— ... Сун Янь, — внезапно сказал Сюй Сяюань, — давай поменяемся местами.

— А? Почему? — удивился Сун Янь.

— У меня есть несколько вопросов, которые хочу задать Хань Цзюньвэню, — придумал причину Сюй Сяюань.

— Вау, учитель Сюй тоже когда-то обращается за советом!

Сун Янь с радостью встал и поменялся с ним местами, так что теперь Сюй Сяюань был скрыт за Сун Янем, и Тао Кэ больше не мог смотреть на него.

Но избегание было временным. Группы А и В занимались в одном тренировочном зале, и каждый день они так или иначе сталкивались. Полностью избежать Тао Кэ было невозможно.

В первые дни групповых тренировок Сюй Сяюань часто чувствовал, что на него кто-то смотрит, что вызывало у него ощущение, будто у него в спине торчат иголки. Хотя он старался не попадаться на глаза, когда мог, но это чувство постоянного наблюдения ухудшало его состояние.

На третий день групповых тренировок, во второй половине дня, Сюй Сяюань снова столкнулся с Инь Чжосином в магазине. Инь Чжосин, увидев, что он выглядит не очень хорошо, спросил:

— Что случилось, проблемы с тренировками?

В этот момент за спиной Сюй Сяюаня раздался звук трения упаковки с едой. Они инстинктивно обернулись и увидели незнакомого стажёра, стоящего у полки, но не придали этому значения.

Инь Чжосин вспомнил группу В песни «Move to you» и всё понял:

— Из-за Тао Кэ?

Сюй Сяююань сделал несколько глотков холодной воды и ответил:

— Он вызывает у меня дискомфорт.

Это было естественно — находиться в одной комнате со своим «одержимым фанатом» и постоянно чувствовать его взгляд на себе — это было просто удушающе.

Инь Чжосин похлопал его по спине, пытаясь подбодрить шуткой:

— Смотри на это проще, брат Сяююань, самое важное — это соревнование, на сцене ты его победишь!

Но Сюй Сяююань помолчал некоторое время, прежде чем сказать:

— Лучше просто зови меня по имени.

— А? — Инь Чжосин не ожидал, что он вдруг скажет такое.

— Когда ты называешь меня братом, это напоминает мне о том, что было три с половиной года назад, — тихо ответил Сюй Сяююань, опустив глаза.

Инь Чжосин не знал, что сказать, только неловко пробормотал:

— О.

«Этот человек действительно сложный, сначала не разрешал называть его „господином“, а теперь и „братом“ нельзя», — мысленно вздохнул Инь Чжосин.

Настроение Сюй Сяююаня было плохим, и он почти не поужинал. Перед уходом он купил две бутылки тёплого молока, одну отдал Инь Чжосину и сказал:

— Я пойду на крышу подышать воздухом.

Идти на крышу дышать воздухом с тёплым молоком вместо пива...

Инь Чжосин держал бутылку с молоком в руках, чтобы согреть их, и смотрел, как Сюй Сяююань уходит.

До начала вечерней тренировки оставалось чуть больше получаса. Инь Чжосин был сыт и не хотел двигаться, поэтому остался сидеть в магазине, медленно потягивая тёплое молоко, которое купил ему Сюй Сяююань.

Он всё ещё не мог перестать думать о Сюй Сяююане.

<http://bllate.org/book/16221/1456994>